МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

от 21 ноября 1975 г. г. Москва

КРАСОТА И ДВИЖЕНИЕ

Майя Плисецкая... Это имя прославленной балерины наших дней рождает множество ассоциаций — у каждого своих, неповторимо индивидуальных, подчас неуживчиво контрастных и все-таки спаянных, объединенных личностью, талантом артистки.

Плисецкая — синоним красоты, гармонии, классического танца, романтической поэзии «лебединых» линий и поз, рожденных музыкой Чайковского, Сен-Санса...

Плисецкая — это дерзновенный полет, азарт неистового движения, озорной блеск и загадочное, прихотливое танцевальное колдовство.

Танец Плисецкой — естественное, гармоничное соединение многих качеств, его не охватить одним понятием — лирический, драматичный, бравурный... Он вмещает множество категорий пластического и эмоционального, разумного и стихийного. Танец Плисецкой — одухотворенная красота разнообразнейших форм движения: красота линий плавных и стремительных, торжественных и броских, красота движений радостных, ликующих, «пряных», скорбных. Красота и движение... Эти два понятия танец Плисецкой сливает в одно неразделимое целое, подобно тому, как понятия «сила» и «движение» соединились в одном слове — динамизм. У Плисецкой органичное чувство стиля, умение проникнуть в глубинный смысл музыкального произведения. Этим во многом объясняются широта ее артистического диапазона, те неожиданные контрасты, которыми насыщен ее репертуар.

Есть в ее творчестве одно важное звено. Сценическая галерея ее «литературных» героинь — это театр высокой трагедии, отразивший развитие, рост балетного искусства последних десятилетий. Зарема, Лауренсия, Мехменэ-Бану, Кармен, Анна Каренина... Контрасты женских характеров сочетаются с контрастами различных хореографических стилей, сценических форм спектаклей. Все поиски в балетмейстерском искусстве вместе с постановщиками — создателями спектаклей разделяла балерина. И когда говорят: наш балет рос, обогащаясь образами Пушкина, Шекспира, Толстого, Назыма Хикмета, мы знаем, что в этом процессе большая роль принадлежит Майе Плисецкой. Сама она прошла сложный путь от балетной Заремы к танцующей Анне, но именно здесь сформировался ее трагедийный талант.

Русская сцена дала миру великих трагических актрис — Марию Ермолову, Веру Комиссаржевскую, Алису Коонен. Сегодня мы говорим о трагической силе танца Майи Плисецкой, о балерине, воплотившей в балете образы и судьбы героинь большой литературы, мятежный дух их сердец, их жизнь, их гибель, их победу.

Для той, что давно уже стала символом танца, трагическая грань артистического «я» — новый ракурс, новое откровение артистической личности. Подвижность таланта — это понятие, воплотившись сначала на сцене в образах и спектаклях, затем обрело второе, конкретное значение в жизни Майи Плисецкой. Путешествия по континентам стали спутником ее творчества, вошли в ее повседневную деловую жизнь.

Она танцует дома и далеко от дома. Ее маршруты стремительны и энергичны. Находясь в Японии, она готовится к спектаклям в Москве и уже знает, что вслед за ними будет танцевать в миланском «Ла Скала». А затем вновь Большой и вновь полет за океан: месяц гастролей по странам Латинской Америки, в театрах Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айреса, Лимы... Сейчас она в Брюсселе, а в Москве уже проданы билеты на ближайшие ее спектакли. Таков год 1975-й балерины Плисецкой. Год обычный, трудовой, насыщенный творчеством. Пачка зарубежных газет с рецензиями пляшет рядом с кипами газет прошлых лет. Вот несколько выдержек из этих статей.

«С момента поднятия занавеса стало ясно, что Большой огромен и прекрасен, но с выходом Майи Плисецкой стало несомненным, что «большой» значит «великий»... Плисецкая одна не только в России, но и в целом мире. Оглушительный прием Плисецкой был полон энтузиазма, «добро пожаловать» блистательной звезде. Какое волшебное мастерство, какая театральность!» («Ньюйорк геральд трибюн»).

«Ее руки лучше всего выражают ее искусство. Они вносят в танец поэзию, нежность молитвы и сладость признания. Двадцать лет спустя будут еще говорить о ее руках... Будь то волнение Белого лебедя или страсть Черного, они заполняют собой все пространство, всю сцену. Ничего, кроме рук Плисецкой, не видишь. Больше уже нельзя представить себе «Лебединого озера» без Майи Плисецкой». («Пари-пресс», Франция).

«Майя Плисецкая исполняет «Умирающего лебедя» так, как желал бы сам Сен-Санс». («Юманите». Франция).

Наталья АРКИНА.